

Наконец, античные теоретики говорят, что латинская деревенская речь сохранила архаические черты. Цицерон (*Brutus*, 137) указывает что Котта, произнося слова на деревенский лад, подражал древности (*imitabatur antiquitatem*); то же отмечает и Квинтилиан (*Inst. Or.*, XI, 3,10). Архаизм в деревенской речи Цицерон, между прочим, видит в том, что в ней сохраняется старое ослабление конечного «s» перед словом, начинающимся с согласной; он называет это для своего времени *subrusticism* (похожим на деревенскую манеру) и замечает, что ранее это казалось более изысканным (*politius*).

Архаизмы вообще присущи «народной латыни»; их исследование тоже составляет проблему, важную для истории разговорной народной речи.

И. Ф. Дератани

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭТРУСКОВ

В связи с выходом в свет гениального труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» редакция Вестника древней истории в своей программной статье под заглавием «Задачи научно-исследовательской работы в области древней истории в предстоящем пятилетии» (1950, № 3) с полным основанием указала как на одну из неясных проблем древней истории и на вопрос об этрусках.

В своей «Истории древнего Рима» Н. А. Машкин отмечает: «Вопросы о происхождении этрусков, об этрусском языке и о социальном строе и роли этрусков в культурном развитии Италии являются одними из самых сложных и запутанных во всей науке об античном мире»¹. Теперь, когда в свете труда И. В. Сталина ставятся на переоценку существовавшие до сих пор концепции о генезисе племен и народов, проблема этрусков приобретает актуальное значение.

Эта проблема вызывает необходимость нового рассмотрения и потому, что П. Я. Марр чрезвычайно злоупотреблял этрусками. В этногонии и глоттогонии Марра этруски и их язык играли большую роль. Один из так называемых четырех элементов, *rois*, представляет экстракт из имени этрусков, на основании которого Марр находил следы воздействия этрусского языка на все языки мира. В сущности, как это явствует из пассажей в его произведениях, в которых говорится о происхождении этрусков и об этрусском языке, Марр имел очень поверхностные знания по этим вопросам. Сам он признается в одной статье 1921 года: «... я лично недостаточно освоился еще с техникой этрусскологической работы»². Достаточно привести следующий пример. В статье «Составной характер этр. *tusurʒi* „девушка“, „дочь“», которая датируется 1924 годом³, Марр пытается объяснить упомянутое этрусское слово с помощью грузинских и мингрельских слов. Однако его предположения несостоятельны уже только потому, что это этрусское слово означает не «девушка, дочь», а, как это давно установлено комбинаторным путем, — «супруги»⁴.

В данной статье будет рассмотрен только вопрос о происхождении этрусков. Проблема этрусского языка, которая представляет предмет занятий автора в последние 20 лет, требует специального изложения. Надеюсь, мне представится случай высказаться по этому вопросу в отдельной статье на страницах ВДИ.

¹ Н. А. М а ш к и н, История древнего Рима, 1949, стр. 84.

² ЗВО, XXV (1921), стр. 332, прим. 4.

³ ДАН, 1924, стр. 113 сл.

⁴ Ср., например, S. P. C o r t s e v в «Nordisk Tidsskrift for Filologi», IV, VII (1917), стр. 165 сл.

Вопрос о происхождении этрусков неоднократно рассматривался и подробно излагался в разных трудах¹. Поэтому я остановлюсь более подробно только на новых моментах в ходе решения этой проблемы.

Существуют три главные теории происхождения этрусков: происхождение из Западной Малой Азии, автохтонность и альпийское происхождение. Каждая из этих теорий имеет по несколько вариантов. В настоящее время третья теория почти совсем оставлена как неправдоподобная. В то время как две первые теории опираются на сведения античных авторов, третья такими данными не располагает². Основным аргументом Н. Фрере (1688—1749), автора этой теории, является идентификация этрусского имени Расенна (Ῥασέννα) с именем ретов (Raeti, Ῥαῖτοι, Ῥαιτοί), которые жили в Альпах. С лингвистической точки зрения эта идентификация несостоятельна. В пользу этой точки зрения приводится пассаж из Ливия (V, 33): *Alpinis quoque ea gentibus haud dubie origo est, maxime Raetis, quos loca ipsa efferarunt ne quid ex antiquo praeter sonum linguae nec eum incorruptum retinerent*. Однако это место Ливия не дает ничего для разрешения проблемы, так как Ливий не говорит о происхождении этрусков. В сущности в этом пассаже Ливия нашел отзвук тот факт, что с конца VI до начала IV в. до н. э. этрусское владычество, или колонизация, охватывали долину реки По, Лигурию и некоторые южные склоны Альп. Этрусски оказали известное воздействие на культуру и язык племен, населявших Северную Италию, что явствует и из некоторых надписей Северной Италии.

Впрочем, самое существование имени *расенна* как племенного названия этрусков невероятно. Это имя встречается только один раз в античной литературе у Дионисия Галикарнасского: *αὐτοὶ μὲντοι σφᾶς αὐτοῦς ἐπὶ τῶν ἡγεμόνων τινὸς Ῥασέν(ν)α τὸν αὐτὸν ἐκείνῳ τρόπον ὀνομάζουσι* (I, 30). Дионисий имеет в виду этрусское слово *rasna*, которое засвидетельствовано в этрусских надписях. Он допускает, однако, ту же ошибку, как и при толковании этрусского слова *lucumo* — титула, который Дионисий Галикарнасский понимает как собственное имя: *ἄνῆρ ὄνομα Λοκόμων*. В сущности этрусское слово *rasna* означает, вероятно, «царство, государство», *regnum*, а Ῥασέν(ν)α — тоже нарицательное имя, которое на этрусском, вероятно, значит «царь, гех», но может употребляться и как собственное имя (прозвище), ср., например, латинское имя *Rupilius Rex* (*rex* = «царь»)³. Нужно иметь в виду широко распространенный у древних взгляд, что названия племен и населенных мест должны были происходить от имени какого-нибудь царя, вождя или героя. Кроме того, у античных авторов этимологизация совсем наивна и произвольна. Так, например, тот же Дионисий Галикарнасский в том же пассаже выводит имя *Tusci* из греческого слова *θύοσκιος* «жертвоприноситель», а *Τυρρηνοί* от *τύρσις* «башня»; Сервий объясняет имя Этрурия, как сочетание двух греческих слов *ἕτερος* «другой» и *ἄρος* «граница»⁴ и пр.

Теория автохтонности этрусков покоится на том же пассаже Дионисия Галикарнасского, в котором говорится: *οὐ μὲν δὲ οὐδὲ Λυδῶν τοὺς Τυρρηνοὺς ἀποίκους οἶμαι γενέσθαι ὁὐδὲ γὰρ ἐκείνοις ὀμόγλωσσοί εἰσιν, οὐδ' ἔστιν εἰπεῖν ὡς φωνῆι μὲν οὐκέτι χρῶνται παραπλησίαι, ἀλλὰ δὲ τινα διασώζουσι τῆς μητροπόλεως [γῆς] μηνύματα οὔτε γὰρ θεοὺς Λυδοῦς τοὺς αὐτοὺς νομίζουσιν οὔτε νόμοις οὔτ' ἐπιτηδεύματα κέχρηται παραπλησίαις, ἀλλὰ κατὰ γε ταῦτα πλέον Λυδῶν διαφέρουσιν ἢ Πελασγῶν. κινδυνεύουσι γὰρ τοῖς ἀληθεῖσι μᾶλλον ἐοικίτα λέγειν <οἱ>μηδαμῶθεν ἀφιγμένον, ἀλλ' ἐπιχώριον τὸ ἔθνος ἀποφαίνοντες,*

¹ См., например, P. D u c a t i, *Le problème étrusque*, 1938 (самое наглядное изложение фактов); M. P a l l o t t i n o, *L'origine degli Etruschi*, 1947 (одностороннее, защита тезы об автохтонности).

² Пассаж в книге Н. А. М а ш к и н а, ук. соч., стр. 85: «... три... теории... восходящие в конечном счете к тем мнениям, которые высказаны были еще античными авторами», неточен.

³ См. E. V e t t e r, *Etruskische Wortdeutungen*, I, 1937, стр. 54; V. G e o r g i e v, *Die Träger der Kretisch-mykenischen Kultur* II, 1938, стр. 66 л.

⁴ *Comment. in Aeneid.*, XI, 598.

ἐπειδὴ ἀρχαῖόν τε πάνυ καὶ οὐδενὶ ἄλλῳ γίνεται οὔτε ὁμόγλωσσον οὔτε ὁμοδαίοντον <ὄν> εὐρίσκειται.

Дионисий Галикарнасский, живший во второй половине I в. до н. э., т. е. в то время, когда этруски уже были в большой степени романизованы, не имел никаких точных данных о них, а тем более об их происхождении и языке. Его аргументы, высказанные с оттенком колебания (οἶμαι, κινδυνεύουσι τοῦς ἄληθῆσι μᾶλλον εἰσικῶτα λέγειν), не убедительны. Эта точка зрения Дионисия Галикарнасского имеет мало приверженцев.

Большая часть специалистов придерживается мнения, что этруски были переселенцами по морю из Западной Малой Азии. Одним из убежденных сторонников этого взгляда был крупнейший русский ученый В. И. Модестов, который изложил подробно эту проблему. В пользу этого предположения говорят весьма серьезные аргументы.

1. Сведения античных авторов. Геродот, Страбон, Сервий, Сенека, Солин, Тацит, Плутарх, Фест и др. говорят о малоазийском происхождении этрусков. Вообще это мнение было широко распространено в древности¹.

2. Археологические данные. Этруская культура не может быть объяснена как дальнейшее развитие культуры племен, населявших Италию во II и в начале I тысячелетия до н. э. Она показывает тесную связь с культурой Эгейской области с конца II или начала I тысячелетия, особенно с культурой Северо-западной Малой Азии².

3. Лингвистические данные. Этрусский язык не имеет близкого родства ни с каким из других языков племен, населявших Италию. Он в близком родстве с языком или диалектами догреческого населения Эгейской области — минойским, лидийским, ликийским и др.³.

Данные о малоазийском происхождении этрусков приводились многократно и подробно. Поэтому нет необходимости их излагать здесь еще один раз, достаточно указать на труд Ф. Шахермейера «Etruskische Frühgeschichte» (1929). На основе подробного рассмотрения всех исторических, археологических и лингвистических данных об этрусках Шахермейер приходит к заключению, что их первоначальная родина была где-то в пределах Троады, Мизии и Северной Лидии, т. е. в северо-западной части Малой Азии⁴. Однако ему не удалось установить более точно эту область. В самом деле, существуют еще факты, оставшиеся неизвестными Шахермейеру, которые могут дать окончательное разрешение проблемы происхождения этрусков.

Всем хорошо известна из «Энеиды» Вергилия и из «Истории» Ливия легенда о переселении троянцев во главе с Энеем в Лациум и об основании римского государства этими колонистами. Вообще римляне считались потомками троянцев.

Вкратце из данных Вергилия и Ливия можно сделать следующее заключение: после падения Трои троянцы под водительством Энея отправляются из Трои, проплывают мимо Фракии, Македонии, Крита и Сицилии и прибывают в Лациум; тут после войны с местным населением они основывают новую Трою.

Троянская легенда — не поэтическая фикция Вергилия. Римский поэт взял ее от своих предшественников в готовом виде, разукрасив ее разными поэтическими подробностями. Эта легенда засвидетельствована гораздо раньше, и притом не только у римлян, но и у греков.

Самые ранние известия о переселении троянцев в Италию имеются у сицилийского поэта Стесихора (VII/VI в. до н. э.). Произведение Стесихора не сохранилось, но на так называемой *tabula Piasa*, которая покоится на поэме Стесихора *Hiupersis*, под одной из картин прибавлены слова: «Эней со своими людьми отправляется в Гесперию (Италию)». Об этом предании упоминают и Гелланик из Лесбоса (V в. до н. э.),

¹ См. в сборнике G. B o n a m i c i, *Fonti di storia etrusca*, 1939, стр. 92 сл.

² См., например, P. B o s c h - G i m p e r a, *Studi Etruschi*, III, 1929, стр. 35 сл.

³ См. Вл. Г е о р г и е в, *Минойски билингвистични надписи*, 1950, стр. 3.

⁴ Вл. Г е о р г и е в, *ук. соч.*, стр. 284 и 289.

и Тимей из Тавромениона (IV—III в. до н. э.), и Каллиас из Сиракуз (III в. до н. э.). У Гелланика Рим называется новой Троей, а римляне определяются как потомки троянцев. По историку Тимею, которым воспользовался Ликофрон, Эней сначала основал Лавиний, а после того Рим. Из латинских писателей самый древний, который говорит о переселении Энея и троянцев в Лациум, — Невий (III в. до н. э.).

Опуская подробности, сущность этого предания следующая: троянские колонисты прибывают по морю в центральную Западную Италию, где основывают свою колонию. Из племен, населявших Центральную и Северную Италию, этруски являются единственными, которые могут быть связаны с Троей. Этруски были известными мореплавателями. И без того их первоначальную родину ищут в Северо-западной Малой Азии. Рим был под их властью, и самое название города «Рим», — вероятно, этрусского происхождения¹, что служит свидетельством основания города этрусками. Все это побуждает нас искать связь между троянской легендой и этрусками.

Это заключение подтверждается положительными лингвистическими данными. Троянцы и Троя в «Илиаде» и «Одиссее» называются Τρώες (ед. ч. Τρώς) и Τροίη. Так как -ω- сокращается в -οι-², имя Τροίη происходит от более старинной формы Τρωία, засвидетельствованной в Египт. магнш. Τροίη от более старинного Τρωία, буквально «страна троянцев», представляет производное слово от Τρώες, как, например Ἀρχαία от Ἀρχαίος, Φρυγία от Φρύγες и тому подобные. Е. Форрер открыл в хеттских документах имя Трой в названии одного города Северо-западной Малой Азии, написанное *ta-ru-i-ša* (KUB, XXIII, 11, II, 19 = 12, II, 13), которое может читаться *Trujša*. Это правдоподобное предположение, однако, наталкивалось на фонетическую трудность: нельзя было объяснить присутствие звука *s* в названии *Trujša*, если нужно идентифицировать его с именем Τροίη³.

Другие ученые считали это хеттское имя эквивалентом имени *twrwš'*, которое встречается в египетских документах XIII в. и которое идентифицируется с именем этрусков⁴.

«Илиада» и «Одиссея», которые отражают в общих чертах конец микенского периода, представляют, без сомнения, один из самых важных источников истории Эгейской области в эту эпоху. В них сохранялись воспоминания об исторических фактах. «Илиада» дает картину соперничества двух сил — Микен и Трой за гегемонию в Эгейской области. Это — два блока, противостоящие один другому, один под водительством ахейцев и данайцев, другой во главе с троянцами и дарданцами.

В египетских документах XIII—XII в. до н. э. упоминаются имена *ḳ'jw's* = ахейцы, *d'n'w* = данайцы, *drdnj* = дарданцы, между которыми встречается и имя *twrwš'*, которое обыкновенно идентифицируется с этрусками. Имена *Ahhiyavā* = Ахей и *Trujša* или *Tru(j)s(i)ja* = Троя упоминаются и в хеттских документах.

Производит странное впечатление, что в египетских документах XIII—XII вв. до н. э., т. е. конца микенской эпохи, встречаются имена ахейцев, данайцев, дарданцев и *twrwš'*, которое обыкновенно толкуется как этруски, но отсутствует имя троянцев, которые в «Илиаде» и «Одиссее» играют более важную роль, чем дарданцы. А в противоположность этому в «Илиаде» и «Одиссее», где встречается так много названий племен, не упоминается ни разу имя этрусков (Τρῆσσηοί). Это отсутствие имени Τρῆσσηοί в «Илиаде» и «Одиссее» также странно, особенно имея в виду, что по сведениям античных авторов этруски играли значительную роль в Эгейской области приблизительно в то время, которое нашло отражение в «Илиаде» и «Одиссее»⁵.

В действительности эти противоречия только иллюзорные, так как имена Τρώες

¹ См., например, D u c a t i, ук. соч., стр. 7 сл.

² Ср. M. L e j e u n e, Traité de phonétique grecque, 1947, стр. 188 сл.

³ См. F. S o m m e r, Die Ahhiyavā-Urkunden, 1932, стр. 362 сл.

⁴ См. F. B i l a b e l, Geschichte Vorderasiens und Ägyptens vom 16.— 11. Jhdt. v. Chr., 1927, стр. 280.

⁵ См. пассажи из античных авторов относительно этрусков, собранные у G. В o n a m i e i, ук. соч., стр. 69 сл.

и Τροίη происходят от более старых форм *Τρωσες и *Τρωσја. Греческие имена Τρωες и Τροίη представляют, следовательно, позднейшую форму первоначального имени этого народа: они представляют результат фонетической перемены согласно звуковым законам греческого языка.

Объяснение греческого имени Τρωες из более старинной формы *Τρωσες безусловно с точки зрения истории греческого языка¹. Известно, что в греческом языке первоначальное *s* исчезает между гласными. Эта фонетическая перемена произошла в XI—X в. Греки, следовательно, заимствовали имя своих соседей и их области как *Τρωσες и *Τρωσја, которые позднее правильно переменялись в Τρωες и Τρωία > Τροίη.

Это подтверждается и именем *ta-ru-i-ša = Trujša* в хеттских документах, которое теперь становится ясным. *Trujša* вместо *Trusja* передает первоначальное название области — *Τρωσја. Так как в хеттском письме не имеется знака для *o*, звук *ō* (долгое закрытое *o*, которое приближается к *u*) был обозначен через *u*. С другой стороны, так как консонантная группа *sj* была чужда хеттскому языку, чуждое имя было приспособлено к местным хеттским именам, кончающимся суффиксом *-(i)s(s)a*, как например *Karkisa, Adhulissa, Цакрissa, Jahrissa, Pisa* и пр. Впрочем, в хеттских документах встречается и форма ¹*tar-ú-i-iš-ši-ja-aš* (KUB, XII, I, 35, III, 39) = *Tru(j)s(i)ja*.

Это подтверждается и именем *twrws³* из египетских документов. Упомянутое имя, которое можно читать *trus(a)* или *trus(e)*, передает более старинную форму имени троянцев — *трōсes. Известно, что в египетском письме гласные не обозначаются, а *w* тут намекает на чужое долгое закрытое *o*, которое приближается к *u*.

Итак, мы устанавливаем, что имена Τρωες и Τρωία > Τροίη происходят от более старых форм *трōсes и *Тōсја и что они идентичны с египетским именем *trus(e)* и хеттскими именами *Trujša, Tru(j)s(i)ja = Trusja*. Установив, что сами троянцы назывались *трōсes, а свою страну называли *Трoсја, мы можем в дальнейшем сделать важное заключение, что этрусски — это троянские колонисты.

Имя *Etrūria* происходит от более старой формы **Etrūsia*, как это явствует из имени *Etrus-cī*, в котором сохраняется первоначальное *s*. Известно, что по фонетическим законам латинского языка *s* между двумя гласными переходит в *r*. Начальное *E* в *E-trus-cī* и *E-trūria* не принадлежит к корню имени, а представляет протетический вокал перед начальной консонантной группой *tr*: это явствует из факта, что начальное *e* отсутствует в другом названии этрусков — *Tu(r)scī*. Кроме того (долгое) *o* переходит в *u* в этрусском языке; это видно из сравнения этрусских и греческих имен, например, этр. *Atunis* = гр. Ἄδωνις, этр. *Aplun* = гр. Ἀπόλλων, этр. *tur-* «дарить» = гр. δῶρον «дар» и пр. Суффикс *-cī* в имени *E-trus-cī* — вторичного происхождения, как можно заключить из имени *E-trūr-ia*, в котором этот суффикс отсутствует. Этот суффикс *-cī* представляет собой италийский суффикс, как, например, в собственных именах *Falis-cī* наряду с *Faler-iī* от **Falis-ioi*, *Aurun-cī* (*s > r*) = гр. Ἀύσονες, *O(p)s-cī* = гр. Ὀπ-χοί, *Vols-cī*, *Herni-cī*, умбр. *Iapus-co* = лат. *Iapydēs*, умбр. *Nahar(t)-co* = лат. *Nahartēs* и пр.

Итак, имена *E-trus-cī, E-trūr-ia* происходят от более старых форм *трōс-es, *Трōс-ја и идентичны с именами Τρωες, Τρωία > Τροίη, которые происходят от тех же более старых форм. Фонетические различия между греческими именами Τρōς, Τρωες, Τρωία > Τροίη и латинскими именами *E-trus-cī, E-trūr-ia* те же, что между греческими именами Λίγυς, Λίγυες и соответствующими латинскими именами *Ligus, Ligurēs, Ligus-*

¹ Более старая форма *Τρωσες имени Τρωες и идентификация имен Τρō(σ)ес этр. *E-trus-cī*, египет. *trus(e)* были установлены мною еще в 1936 г., см. V. G e o r g i e v, Die Träger der Kretisch-Mykénischen Kultur, I, 1936, стр. 181 сл.; о н ж е, «Прометей», II, 5 (1938), стр. 12 сл.; о н ж е, Das Schicksal der idg. O-Deklination im Etruskischen, 1939, стр. 39 сл.; и др. Позднее к тому же заключению пришел и G. B o n f a n t e, «Classical Philology», XXXVI (1941), стр. 9, прим. 22 и AJA, 1946, стр. 261. Но его претензия, высказанная в последней статье по поводу *twrws³* = Τρωες < *Τρωσес: «this interpretation, never proposed before, of the Egyptian word Trš», не соответствует истине.

eus, Liguria. Следовательно, на основании идентичности этих имен устанавливается, что этруски — потомки троянцев, т. е. троянские колонисты.

В свете этого заключения предание о переселении троянцев в Западную Италию находит свое историческое объяснение. В этом предании кроется исторический факт чрезвычайно большого значения: это воспоминание, которое этруски сохранили о своем переселении из Трои в Италию. Некоторые ученые, как, например, историк В. Вебер, археологи Г. Каро и Л. Бош-Гимпера, этрусковед К. Олча давно указывали, что в этом предании кроется какая-то историческая истина¹. Теперь этот взгляд уже подтвержден путем установления идентичности имен Τρωεες = *E-trus-ci* и Τροίη = *E-trūr-īa*.

Итак, мы установили два новых чрезвычайно важных для проблемы происхождения этрусков положения: троянскую легенду и фонетическую идентичность имен. Следовательно, троянская легенда представляет воспоминание, которое этруски сохранили о своем переселении из Трои в Этрурию — новую Трою. Около десяти лет назад при археологических раскопках в этрусском городе Веи были найдены многочисленные статуэтки, изображающие бегство Энея с отцом из Трои. Эти статуэтки датируются концом VI или первой половиной V в. до н. э. Они свидетельствуют, что эта легенда этрусского происхождения².

Некогда власть этрусков простиралась на обширную область, в которую входил и Лациум вместе с Римом. Однако с IV в. римляне овладевают Этрурией и с тех пор начинается романизация этрусков. Предание о происхождении этрусков, троянская легенда была сохранена романизованными этрусками и перешла к римлянам³. Известно, что этруски оказали громадное влияние на римлян и их язык. Следовательно, одновременно с символами царской власти (*fascēs*), *toga praetexta*, курульным креслом и пр. от этрусков к римлянам перешла и троянская легенда.

В пользу высказанной гипотезы говорит и следующий факт. Все исторические, археологические и лингвистические данные указывают на эгейское происхождение этрусков и на их большую роль в Эгейской области. Однако этот факт стоял в противоречии с гомеровским эпосом, так как имя этрусков, Τυρσηοί, отсутствует в «Илиаде» и «Одиссее». Полное отсутствие народа, который играл большую роль в Эгейской области приблизительно во время и в центре событий, описанных в гомеровском эпосе, выглядело совсем странно. Поэтому именно историки Э. Мейер и Ю. Белох отрицают эгейское происхождение этрусков⁴. Однако эта бывшая трудность становится теперь аргументом идентификации этрусков с троянцами. В сущности этруски отлично представлены в гомеровском эпосе: тут они обозначены своим более старым именем — Τρωεες от **trōses*, а Τυρσηοί представляет позднейшую форму того же имени, которая еще не существовала в то время, когда создался этот эпос.

Наряду с именем *E-trus-ci* встречаем имена гр. Τυρσηοί, умбр. *turskum, tuscom*, лат. *Tusci*, которое происходит от более старой формы **Tursci*, так как *r* пред *s* + консонант исчезает в латинском языке. Это имя засвидетельствовано, вероятно, и в одной из этрусских надписей под формой *turz-* (надпись на черепице из Капуи, вероятно V в. до н. э.⁵). Существует только одна возможность объяснить разнообразие

¹ W. W e b e r, Die Staatenwelt des Mittelmeeres in der Frühzeit des Griechentums, 1925, стр. 44 сл.; G. K a r o, «Antike», I (1925), стр. 213 сл.; ср. «Studi Etruschi», I (1927), стр. 501; P. V o s c h-G i m p e r a, там же, III, (1929), стр. 39; K. O l z s c h a, «Neue Jahrbücher», XII (1936), стр. 98.

² Ch. P i c a r d «Revue d'archéologie», XXI, 1944, стр. 154 сл.; H. F u h r m a n n, «Archäologischer Anzeiger», 1940, стр. 403 сл.; 1941, стр. 422 сл.

³ См. и L. H o m o, L'Italie primitive, 1938, стр. 23.

⁴ См. E. M e y e r, Forschungen, I, стр. 23, 27; J. B e l o c h, Griechische Geschichte, I, 2, 1926, стр. 50 сл.

⁵ См. E. V e t t e r, ук. соч., стр. 54. Этрусское имя, которое соответствует другому латинскому названию, именно *Etrusci*, засвидетельствовано, вероятно, под позднейшей формой *ētrs-e*, которая встречается в тексте на лентах мумий из Загребца.

форм имени этрусков. Имена *Etruscī* и *Etrūria* со своей протетической гласной и долгим *u* не могут быть объяснены как производные от *Τυρστυοί* или *Tu(r)scī*. Если этрусский язык не допускал начального сочетания *tr*, то форма **trūs-* не может быть объяснена как метатеза от *turs-*: долгое *u* в *Etruria* в этом случае необъяснимо.

С другой стороны, итальянская форма *Tu(r)scī* не может быть объяснена как заимствование из греческой формы *Τυρστυοί*. Так как суффикс *-āno-*, и при том с той же функцией, свойственен и итальянским языкам (латинскому, умбrescoму), то причина его замены была бы необъяснимой. Кроме того, предположение, что римляне и умбры, которые жили по меньшей мере с начала I тысячелетия до н. э. в соседстве с этрусками и в течение долгого времени находились даже под их властью, заимствовали имя этрусков не непосредственно от самих этрусков, а от греков, совсем невероятно.

Имя *Τυρστυοί*, дор. *Τυρστυοί* появляется в греческих письменных памятниках с конца VI в. до н. э.¹ Это — то же имя, но несколько измененное, взятое из одного позднейшего диалекта в VI или VII в. до н. э. Известно, что острова Лемнос и Имброс были до позднего времени населены этрусками². Этот диалект, следовательно, был лемносским диалектом или каким-нибудь другим из последних остатков троянско-этрuscoго языка в Эгейской области.

Носители этого диалекта назывались **tursjan-* с метатезой от **trusjan- < *trūs-jān-*, т. е. жителями **Trūsajā < *Trōsjā = Троя*, «тройцами», или же **turs(es)* с метатезой от **trus(es) < *trūses < *trōses «Τρῶες»*. Греческое имя *Τυρστυοί* правильно происходит от формы **trusjan-*, а в итальянском *Tu(r)scī* кроется форма **turs(es)*.

Повидимому, после разгрома троянской державы Троя, т. е. «страна *Τρῶες»*, была сведена к незначительной территории, состоящей из Южной Трояды, части Западной Мизии, Северной Лидии и некоторых соседних островов, как Лемнос и Имброс. Воспоминание об этой Трое представляет, вероятно, имя *Τυρσα*, упомянутое в Египт. папирусе как название лидийского города. Это имя можно вывести от **Τυρσajā < *Trusajā < *Trōsjā «Троя»*. Так объясняется и рассказ Геродота, который основан на историческом факте. Имя сына царя, который отводит этрусков-тирсенов в Италию, — *Τυρστυός* не представляет ничего иного, кроме этнического имени «троянец». Воспоминание об этом переселении было сохранено как лидийская легенда, потому что часть позднейшей Лидии некогда находилась в пределах Троянской державы или по крайней мере под троянской властью и потому, что во времена Геродота троянцы были уже давно ассимилированы: Трояда и вообще Северо-западная Малая Азия была отчасти эллинизирована, отчасти занята фригийцами и мизийцами. Кроме того, во времена Геродота уже исчезло воспоминание о связи тирсенцев с троянцами.

Итак, к XIII—XII вв., т. е. к концу микенской эпохи, троянцы называются **trōses*, *Τρῶες*, страна их **Trōsjā*, буквально «страна **trōses*, *Τρῶίη»*, а обитатели страны **trōsjā-n-* «жители **Trōsjā*», «троянцы». Эта более старая форма сохранена в египетских документах XIII в. под формой *twrws*³ = *trus(a)* или *trus(e)* от **trōs-es «Τρῶες»*, и в хеттских документах — под формой *Trujsa* и *Tru(j)s(i)ja* от **Trōsjā «Τρῶίη»*.

Имена **trōses* и **Trōsjā* были известны грекам еще до X в. К XI—X вв. в греческом языке совершается фонетическое изменение: шипящее *s* исчезает и *-sj-* переходит в *-j(j)-*³. Поэтому эти два имени являются в греческом (гомеровском) языке под формами *Τρῶες* и *Τρῶίη < Τρῶίη*.

В промежутке между X и VI вв. вследствие расселения троянцев обособляются два троянских диалекта, в которых начальная консонантная группа *tr* элиминируется различным путем. В западном диалекте (= этрусском) пред *tr* появляется протетическая гласная, а в восточном диалекте (= лемносском или тирсено-туескийском) начальная группа *tr* отстраняется путем метатезы. В обоих диалектах долгое закрытое *o* переходит в *u*. Так в латинском языке является имя *E-trus-ci* с итальянским суф-

¹ *Τυρστυοί* (—) у Геродота (Th., 1016) — ипериополия.

² Ср. например, P I u t., Aetia Graeca, 21.

³ См М. Lejeune, ук. соч., стр. 113 сл.

фиксом *-k-*, заимствованное из западнотроянской (этрусской) диалектной формы *E-trūs- < *trōs-es* «Τρῶες» и *E-trūria* от **Trōsjā* «Τροίη». Кроме того в латинском и умбрском заимствовано и имя *Tu(r)s-cī* с итальянским суффиксом *-k-* из восточно-тroyанской (лемносской, тирсено-тускийской) диалектной формы *turs-* с метатезой от **trus- < *trūs-es — *trōses* «Τρῶες».

В греческом языке находим название дор. Τυρσαῖοι, ион. Τυρσηνοί, атт. Τυρρηνοί, которые происходят от восточнотроянской (лемносской, тирсенской) диалектной формы **tursjan-* с метатезой от **trusjan- < *trūsjan- < *trōsjān- < *trōsjān-* «жители Трои, троянцы».

Следовательно, оба итальянских имени того же народа *E-trus-cī* и *Tu(r)s-cī* соответствуют двум греческим названиям Τρῶες и Τυρσηνοί и, вероятно, и двум этрусским именам *eθrs-* и *turz-*. Два итальянских имени отражают два главных слоя переселения троянских колонистов в Италию: этруски — это древние колонисты, а туски — позднейшие переселенцы того же народа.

Происхождение этрусков определяет отчасти и особенности их социального строя.

К концу микенской эпохи в Трое должно было уже существовать рабовладельческое общество, приблизительно типа микенского¹ или хеттского. Каковы те данные, которые позволяют говорить о рабовладельческом строе у троянцев? Наличие укрепленных городов означает переход к классовому обществу и державе. Троя представляла один из наиболее укрепленных городов в Эгейской области во II тысячелетии до н. э. Свидетельством этого служат как археологические находки, так и описания в «Илиаде» и «Одиссее».

На основании археологических раскопок есть основание предполагать, что во II тысячелетии троянские колонисты поселились в некоторых частях Северной Греции и Южной Фракии и что Троя обладала гегемонией над северной частью Эгейской области². Кроме того, Фукидид (VI, 2, 3) рассказывает, что после разрушения Трои троянцы отправились в Западную Сицилию, где основали города Эрик и Эгесту. Следовательно, дело касается троянских колонистов в Западной Сицилии. Так как Западная Сицилия с VI в. подпала под власть карфагенян, можно допустить, что эти троянские колонисты были постепенно ассимилированы или отчасти вынуждены эмигрировать.

Если троянские колонисты могли обосноваться в Западной Сицилии, не трудно допустить, что они колонизовали и Этрурцию вместе с соседним островом Эльбой, привлеченные, вероятно, минеральными богатствами этой области — медью и железом. Сицилия и карфагеняне упоминаются и в троянской легенде в ходе переселения троянцев из Трои в Италию. Можно предполагать, что сначала была основана троянская колония в Сицилии, а оттуда была колонизована и Этрурция.

Колонизация Этрурции со стороны троянцев-этрусков произошла приблизительно по способу греческих колонизаций. Дело совсем не касается переселения всего троянского народа. Отдельные группы троянских колонистов обосновались первоначально по отдельным местам побережья Этрурции: Тарквинии, Цере и др. В то время Этрурция была населена умбрами, а Лацциум и отчасти Южная Этрурция — латинами и фалисками. Постепенно троянцы-этруски распространили свою власть на местное население, отчасти этрускизировав его. Конечно и местное население оказало свое воздействие на пришельцев.

Каково было в то время положение итальянских племен Центральной и Северной Италии? Все археологические материалы свидетельствуют, что в конце II и начале I тысячелетия в этой области существовал первобытно-общинный строй.

Следовательно, тонкий слой троянско-этрусских колонистов, носителей рабовладельческого строя, наслонился над населением, которое еще находилось в периоде первобытно-общинных общественных отношений. Значит, в Этрурции находим подобное положение, как позднее в греческих колониях Южной Италии, Черноморья и пр.

¹ См. Вл. Георгиев, ВДИ, 1950, № 4, стр. 59 сл.

² См. Вл. Георгиев, Дешифриране на минойските надписи, 1949, стр. 59 сл.

Таким образом троянцы выходят из мифологии и занимают свое место в истории древнего мира.

Вывод о троянском происхождении этрусков разрешает следующие проблемы: 1) роль троянцев в культурно-историческом развитии средиземноморских племен; 2) исторический факт, кроющийся в предании о переселении троянцев в Рим; 3) причина разных форм этрусского племенного названия: лат. *Etrus-cī*, *Etrūr-ia*; умбр. *turskum*, *tuscom*, лат. *Tuscī*; гр. Τυρσηνοί; 4) странный кажущийся факт, что имя Τυρσηνοί не встречается ни разу в «Илиаде» и «Одиссее», несмотря на то, что там упоминаются имена стольких менее значительных племен Эгейской области, и вопреки тому, что античные авторы свидетельствуют, что тирсены-этруски играли большую роль в Эгейской области; 5) вопрос об имени *twrwš*³ = *trus(e)*, которое встречается в египетских документах XIII в. до н. э. между именами ахейцев, данайцев и дарданцев; 6) вопрос о форме имени Троя в хеттских документах: *ta-ru-i-ša* и *tar-ū-iš-ši-ja* = *Tru(j)s(i)ja*; 7) особенности социального строя и культуры этрусского общества, которое выглядит как чуждое тело в среде других племен Центральной и Северной Италии.

Проф. Владимир Георгиев
Действительный член Болгарской Академии наук

ЭПИТАФИЯ АХИРАМА БИБЛСКОГО В НОВОМ ОСВЕЩЕНИИ

25 с лишним лет прошло с тех пор, как была впервые опубликована надпись на саркофаге библского царя Ахирама. За это время появилось много работ, посвященных исследованию этой надписи, однако необходимо признать, что и сейчас еще, как и в 1925 г.¹, при ясности общего смысла точное значение отдельных слов второй строки остается темным. Можно даже с известным правом сказать, что новейшие исследования не только не способствуют более полному выяснению смысла надписи, но все дальше уводят нас от истинного его понимания.² Указанные обстоятельства и дают основания вновь подвергнуть детальному рассмотрению этот выдающийся памятник финикийской письменности.

Надпись выполнена по верхнему краю поперечной стороны саркофага, обращенной к югу (1), и по нижнему краю продольной стороны крышки саркофага, обращенной ко входу (2).

ТЕКСТ и ПЕРЕВОД НАДПИСИ

- (1) ḫrn | z pʿl | ʔ|tʿq | bn ḫrm | mlk gbl |
 l ḫrm | ʔbh | k šth | bʿlm |
 (2) wʿl | mlk | bmlkm | wskn | bs[k]nm | wtmʿ | mḥnt |
 ʿy | gbl | wygl | ḫrn | zn | tḥsp | ḥʿr | mšpʿh |
 tḥpk | ksʿ | mlkh | wnḥt | tbrḥ | ʿl | gbl |
 whʿ | ymb | sprh | lpn (?) | bl (?)

(1) Это саркофаг, что сделал [Э]тбаал, сын Ахирама, царь Библа, для Ахирама, отца своего, который произвел его на свет.

¹ Ср. REF, QS, 1925, стр. 211.

² См., например, работы Ментца и Олбрайта. Так, например, вторую строку надписи Ментц переводит: «Если царь из царей или наместник из наместников и все побережье (т. е. вся Финикия) в поход против Библа выступит и откроет этот саркофаг, то (богиня) Хатор устрашит замышлявшего это. Своим приговором она опрокинет трон его царства и (бога) Тога против Библа возбудит, а он (т. е. Тот) сотрет сделанную им запись согласно указанию взвешивающего (т. е. Анубиса)». Этот перевод совершенно фантастичен.